

Т.М. КОЛЬЦОВА
(Архангельск)

ДЕТИ-ПРАВЕДНИКИ НА СЕВЕРНЫХ ИКОНАХ

На Русском Севере сложился свой круг наиболее почитаемых местных святых, подвизавшихся в монастырях, городах и весях этого края в XV — XVI вв. В православной среде бережно сохранялась память о подвижниках благочестия, запечатленная в житиях и иконах. В коллекции Архангельского музея изобразительных искусств есть иконописные изображения основателей знаменитого Соловецкого монастыря — Зосимы и Савватия, а также редко встречающиеся иконы преподобных Антония Сийского, Никодима Кожеозерского, Александра Ошевенского. Особого внимания заслуживает традиция почитания и изображения на иконах детей-праведников. В настоящей статье речь пойдет о северных иконописных образах канонизированных Русской Православной Церковью святых отроков, Артемия Веркольского и Прокопия Устьянского. Интересно, что первые иконописные изображения северных святых часто создавались людьми, знавшими их, помнившими их облик.

Святой праведный Артемий Веркольский родился в 1520 г. в семье крестьянина д. Верколы Кеврольского у., что на реке Пинеге. Согласно житию, он с юных лет славился трудолюбием, благочестием и кротостью нрава. В июне 1532 г. двенадцатилетний отрок поехал с отцом в поле, где его застигла гроза и он погиб от «небесного огня». Односельчане отказались хоронить Артемия из-за того, что он умер внезапной смертью, и положили его тело в лесу, накрыв хворостом и обнеся это место изгородью. Так тело долго лежало без погребения. Только в 1577 г. мощи праведного были обреты нетленными и перенесены на паперть Никольской церкви Веркольского прихода. От мощей Артемия происходило множество чудесных исцелений, и митрополит Новгородский Киприан приказал поместить мощи в созданном на месте их обретения Веркольском монастыре и составить службу святому. Праведный отрок Артемий был канонизирован в 1639 г. [Голубинский 1903, 128]. Его память отмечается 23 июня (6 июля).

Когда и кем был создан первый образ святого, мы не знаем. Но уже к середине XVII в. иконы с его изображением были известны и даже пользовались популярностью в Центральной Руси. Неудивительно, что иконы северно-

го праведника мы встречаем начиная с середины — второй половины XVII в.: «Василий Блаженный и Артемий Веркольский», «Святой Уар и Артемий Веркольский»¹. Скорее всего, перед нами заказные иконы со святыми покровителями заказчиков.

К концу XVII — началу XVIII в. относятся и первые житийные иконы святого Артемия. Одна из них происходит из Никольской церкви д. Волос Боровичского р-на Новгородской обл.². Другая — из д. Едома Пинежского р-на Архангельской обл., то есть из мест наиболее активного почитания святого. Житийный цикл этой иконы составляет 13 клейм³. Она имеет ряд характерных стилистических черт, которые включают ее в круг памятников северорусской иконописи. Глубокое знание иконописцем архитектуры деревянного Веркольского монастыря и быта северного крестьянства убеждает нас в том, что икона создана местным мастером. Несомненно, что мощи святого, покоившиеся в одном из отдаленных северных монастырей, привлекали многочисленных паломников.

В собрании Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге хранится листовая гравюра, созданная в XVIII в. Мартином Нехорошевским. В центре представлен святой Артемий в рост, вокруг — деяния святого⁴. Правда, на гравюре всего лишь восемь клейм из жизни праведника, что значительно меньше, чем на аналогичных житийных иконах. В нижней части гравюры — тропарь и кондак, а под ним — длинная надпись об обретении мощей, о чудесах, совершенных по молитвам святому [Ровинский 1881, 552—553]. Именно эта гравюра стала важным иконописным образцом для создания всех последующих икон.

Ко второй половине XVIII в. относится наиболее подробный из известных нам иконописный житийный цикл, посвященный святому Артемию. Он создан иконописцем из Поонежья на иконе «Святитель Николай и Артемий Веркольский, со сценами жития Артемия»⁵. Житие праведника раскрыто очень детально, в двадцати одном клейме; особое внимание уде-

¹ ГТГ. Инв. № 56; ГТГ. Инв. № 24879.

² «Артемий Веркольский, с житием». Конец XVII в. ГРМ. 629-држ. 109,3 x 86. Дерево, левкас, темпера.

³ «Артемий Веркольский, с житием». Конец XVII — начало XVIII в. 1403-држ АОМНИ. 102,5 x 77,5. Дерево, паволока, левкас, темпера.

⁴ РНБ. Отдел эстампов. Олсуф. собр. V. 850, 725.

⁵ «Святитель Николай и Артемий Веркольский, со сценами жития Артемия». Вторая половина XVIII в. СГИАПМЗ. КП 3145/18. 124 x 105,5 x 3. Дерево, паволока, левкас, темпера.

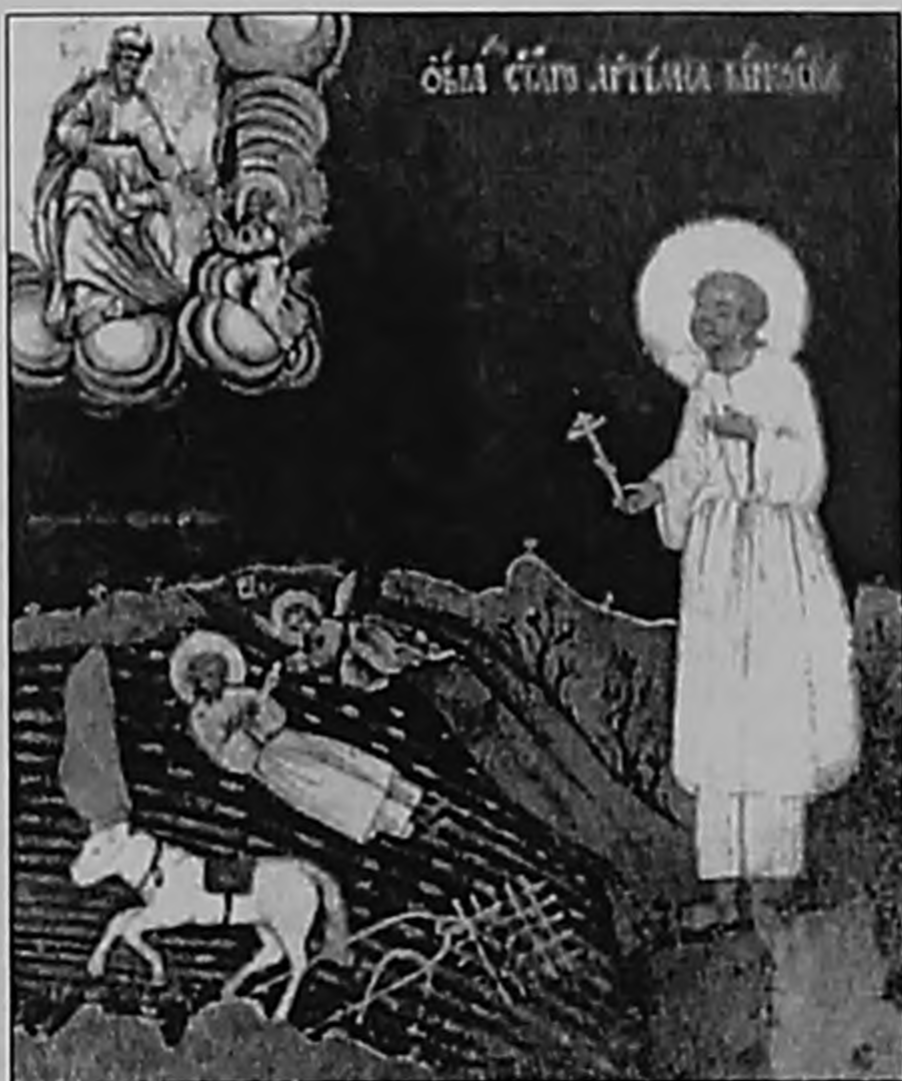
лено исц
святого
сопрово
турные
При
ражения
труда: де
формы,
инструм
Артемия
северны
XVIII в.
представ
слабленн
ловный
тором во
васт вним
вати с вы
ными угл
вянных р
ках. В кли
ствующе
вил руку
жен пом
Этот тип
вестен у
моря. Чуд
море был
и жителей
Все изобр
белые под
также зас
этнограф
На Се
популярн
сле секуля
кольский
икон, кото
продажи б
ским мона
ицкому по
лов правед
правило, э
ны. Их мн
них, напис
рирует не
изображен
Он одет в
руке держ
приводит т
зового обла
маст душу

⁶ ГААО.
⁷ Иконы
225-држ АО
АОМНИ.

лено исцелениям и другим чудесам святого Артемия. Все сцены жития сопровождаются подробными архитектурными и пейзажными фонами.

Примечательны реальные изображения предметов быта и орудий труда: деревянной бороны древней формы, конской упряжи, полевого инструмента (в руках отца святого Артемия). Всё это использовалось северным крестьянством в XVII — XVIII вв. В двух клеймах жития, где представлено явление Артемия расслабленному, изображен весьма условный интерьер. Зато ложе, на котором возлежат больные, заслуживает внимания: оно имеет форму кровати с высокой спинкой и скругленными углами и установлено на деревянных резных (или точеных) ножках. В клейме «Чудо на море», повествующем о том, как Артемий вправил руку некоему человеку, изображен поморский карбас с парусом. Этот тип морского судна издавна известен у жителей побережья Белого моря. Чудеса и сцены спасения на море были особо любимы поморами и жителями побережья северных рек. Все изображенные на иконе одеты в белые подпоясанные рубахи, порты, сапоги, что также заслуживает внимания с точки зрения этнографии.

На Севере образы святого стали особенно популярны во второй половине XVIII в., после секуляризации монастырских земель. Веркольский монастырь заказывал целые партии икон, которые предназначались для раздачи и продажи богомольцам. Так, в 1758 г. Веркольским монастырем «плачено иконописцу, Троицкому попу Симеону, за работу шести образов праведного Артемия рубль 25 коп.»⁶. Как правило, это были небольшие пядничные иконы. Их много сохранилось на Севере⁷. Одна из них, написанная в XVIII в., подробно иллюстрирует недолгую жизнь святого. Артемий изображен в рост, в молении перед Христом. Он одет в короткую белую одежду, в правой руке держит мученический крест. Иконописец приводит также сцену гибели святого: из грозового облака вылетает ангел, который принимает душу праведного Артемия и затем пере-

Артемий Веркольский. Вторая половина XVIII в. Архангельская и Холмогорская епархия (Пинега). 7-држ АОММИ. Доска сосновая, цельная, без ковчега. Шпонки врезные, сквозные. Левкас, темпера.

дает ее Христу. Икона дополнена сценами реальной жизни и быта северного крестьянства. Несомненный исторический интерес представляет изображение северного поселения, окруженного деревянной оградой⁸. Сохранилось несколько икон, на которых изображен древний монастырь с деревянными и каменными постройками XVII — XVIII вв. [Мильчик 1987]. Эти иконы представляют несомненный интерес с точки зрения реконструкции исторического вида архитектурного ансамбля Веркольского монастыря.

Во второй половине XIX — начале XX в. появилась серия гравюр с образом Артемия Веркольского. На поздних литографиях он часто изображается со святым Николаем. Это не удивительно, так как мощи праведного Артемия покоились в Никольской церкви. Почитание Артемия Веркольского распространилось очень широко, но особенно много икон праведного отрока сохранилось на Русском Севере.

Гораздо меньше дошло до нас икон, изображающих другого северного праведника —

⁶ ГААО. Ф. 308. Оп. 2. Ед. хр. 7. Л. 4.

⁷ Иконы из собрания АОММИ: 7-држ АОММИ, 225-држ АОММИ, 2387-држ АОММИ, 1989-држ АОММИ.

⁸ «Артемий Веркольский». XVIII в. Холмогорская епархия (Пинега). 97-држ АОММИ. 28 x 23. Доска цельная, без ковчега. Левкас, темпера.

Прокопия Устьянского. Он жил на Севере в XVI в., умер молодым. Житие святого повествует, что ивовый гроб с телом праведного юноши прибило на реке Устье около с. Бестужево (ныне — Устьянский р-н Архангельской обл.). Время обретения мощей святого точно не известно, однако это произошло не ранее 1641 г. Почитание святого Прокопия преимущественно распространено на землях Архангельской и Вологодской епархий. День памяти святого — 8 (21) июля.

Сохранилось «Сказание о явлении мощей праведного Прокопия» [Верюжский 1879; Верюжский 1880]. В нем описано около 20 чудес, происходивших от мощей святого в период с 1641 г. по 1750 г. Среди них — многочисленные исцеления людей от неизлечимых болезней. Согласно «Сказанию», мощи праведного Прокопия покоились на паперти церкви Введения Богоматери во храм, Верюжского прихода [Веревкина 2002]. Приход назван по имени речки Верюги, впадающей в р. Устью. Мощи привлекали многочисленных паломников, богомольцев. К дням памяти святого была приурочена ярмарка, проходившая в том же селе и названная Прокопьевской. Каждый год в июле вокруг церкви собирались купцы, приехавшие с товарами из Вологды, Вельска, Шенкурска. До 1682 г. эта местность принадлежала Новгородской епархии, затем она вошла в состав вновь образовавшейся в 1682 г. Холмогорской и Важской епархии, позже перешла к Великоустюжской и, наконец, в 1784 г. — к Вологодской епархии [Верюжский 1880, 548, 552].

Первая икона, изображающая Прокопия Устьянского, написана как образец в середине XVII в. Вот как это событие описал историк И. Верюжский: «Сольвычегодский купец Иоани Ермолаев, часто бывая по делам торговли в Устьянских волостях и особенно в Верюжской и видя множество чудес от мощей праведного Прокопия, возымел усердие написать его образ, почему и стал молиться угоднику, чтобы позволить изобразить себя на иконе. Прокопий праведный явился ему и дал дозволение, и Ермолаев в 1652 г. (7160), призвав иконописца Онисима Карамзина, поручил ему написать образ святого» [Верюжский 1880, 548]. Эта икона, видимо, стала иконописным образцом. Все последующие списки повторяли этот запомнившийся образ.

На иконах Прокопий изображался юношей в коротких одеждах. Иконография его сходна с иконографией Артемия Веркольского. Мы не находим иконописных образцов с изображением этих святых в сийском иконописном подлин-

нике, хотя их культ был важен для Холмогорской и Важской епархии, на чьих землях прославились эти святые. Изначально культ Прокопия Устьянского возник и активно распространялся в XVII в. в районе Поважья (в течении р. Ваги и ее притоков), которое в то время находилось в сфере влияния Холмогор. Неудивительно, что наиболее ранние из известных нам икон созданы под влиянием холмогорской иконописи. Мы не знаем точно, откуда родом Онисим Карамзин, иконописец, изображавший святых праведников, но можем предположить, что он был тесно связан с Холмогорами.

Одна из икон праведного Прокопия Устьянского хранилась еще в дореволюционном собрании Архангельского епархиального древлехранилища, она относится к концу XVII — началу XVIII в.⁹ Судя по старым фотографиям начала XX в.¹⁰, икона находилась в красивом деревянном расписном киоте, который не сохранился. Это говорит о ее особом почитании. Руки святого воздеты в молении перед Богоматерью. В центре композиции — деревянный храм на фоне горы. В древности в с. Бестужево был ансамбль церквей [Миличик, Ушаков 1981], одна из которых стояла на склоне крутой горы. Легенда повествует, что сначала церковь планировали построить на вершине, однако бревна, которые привозили на гору, чтобы рубить храм, ночью скатывались ниже, определив тем самым место строительства. Детали храма, изображенного на иконе, свидетельствуют о знании иконописцем северной деревянной архитектуры. Очень достоверно написаны шатер, главы, бочки, перекрытые лемехом, слюдяные оконницы и другие важные элементы храмов. На иконе воспроизведена несохранившаяся Введенская церковь с. Бестужево, которая была возведена в 1696 г. на месте прежней, на паперти которой и хранились мощи праведного Прокопия. Ниже церкви изображена открытая рака с мощами святого. Боковая стенка раки орнаментирована. На верхней, открытой крышке изображен Голгофский крест с орудиями страстей на Голгофе. В основании креста — голова Адама. Вокруг креста — титлы Христа, тексты и криптограммы: ЦРЬ СЛВЫ (Царь Славы), НИКА, КОПЕ, ТРОСТЬ, ББББ (бич Божий бьет бесов), ДДДД (древо дарует древнее достояние), МЛРБ (место лобное — рай бысть), ГГ (гора Голгофа), ГА (голова Адама).

⁹ «Прокопий Устьянский». Конец XVII — начало XVIII в. 225-држ АОМИИ. 25,5 x 22,1. Дерево, левкас, темпера.

¹⁰ ИИМК. Фотоархив. О. 615. 2.

Вс
ем пр
носит
происх
ви с. Р
Она пр
вый об
ми: отс
вой час
того по
туш с т
тограм
первая
то втор
размер
храма.
ментал
шая пол
Она на
штрихс
точност
вально
ны пос
деревян
ного на
углу, в о
изобра
ное, с м
голове
руке —
нографи
живопис
гравюр
Пресвет
можно о
терные
ценност
торой об
ся яркий
бая форм
ями вдол
одна ико
копия Ус
компози
лее прост
Образ
ем на Ру
хотя арка
в основн
и в бассе

«Пр
начало XV
во, левкас,
Госу
менское»
г. Смоленс

Вторая икона с изображением праведного Прокопия относится к тому же времени и происходит из Ильинской церкви с. Ростовское Вельского р-на¹¹. Она практически повторяет первый образ, но отличается деталями: отсутствует склон горы в левой части иконы, над головой святого появляется барочный картуш с текстом, сокращены криптограммы на крышке раки. Если первая икона малая, пядничная, то вторая достаточно большого размера (76 x 62 см) и создана для храма. Ее отличает тонкая орнаментальная разделка, покрывающая поле картуша и стенку раки. Она напоминает гравюрную штриховку. С геометрической точностью и аккуратностью, буквально «по линейке», произведены построения всех элементов деревянного храма, изображенного на иконе. В левом верхнем углу, в облачном сегменте, редкое изображение Богоматери (поясное, с младенцем на руках). На голове Богоматери — корона, в руке — царский скипетр. Аналогичный иконографический тип Богоматери встречается в живописных памятниках Холмогор и связан с гравюрой конца XVII в. «Богоматерь — Звезда Пресветлая». В двух вышеупомянутых иконах можно отметить стилистические черты, характерные для холмогорской иконописи: насыщенность композиции; цветовая палитра, в которой обязательными составляющими являются яркий оттенок розового и темная умбра; особая форма дугообразных холмов с притенениями вдоль верхнего края. Нам известна еще одна икона с изображением праведного Прокопия Устьянского на фоне храма; по форме, композиции и живописи она, несомненно, более простая по сравнению с предыдущими¹².

Образы Прокопия Устьянского мы встречаем на Русском Севере и в XIX — начале XX в., хотя ареал их распространения невелик. Культ в основном поддерживался в районе Поважья и в бассейнах рек Устья, Кокшеньги. Населе-

Прокопий Устьянский. Конец XVII — начало XVIII в. 547-држ АОМИИ.

ние этих районов традиционно ходило на поклонение к мощам святого праведного Прокопия Устьянского в с. Бестужево и ежегодно посещало знаменитую Прокопьевскую ярмарку. В других районах Севера образы святого встречаются в XIX в. скорее как исключение. Иконография образа в это время становится более упрощенной, исчезает архитектурный фон. Одна из икон написана в 1913 г. крестьянином, иконописцем Шенкурского у. А.З. Осиповым¹³. На ней святой представлен в поленной композиции, руки сложены в молитвенном жесте. Прокопия праведного часто изображали в составе группы северных святых, как, например, на иконах «Варлаам Важский, Афанасий Наволоцкий, Прокопий Устьянский» XIX в. из собрания Шенкурского краеведческого музея¹⁴ или «Прокопий Устьянский и Иоанн Предтеча» конца XIX — начала XX в., хранящаяся в действующей церкви с. Верховажье. В последнем случае мы встречаемся с иконой, заказанной и написанной в знамени-

¹¹ «Прокопий Устьянский». Конец XVII — начало XVIII в. 547-држ АОМИИ. 76 x 62. Дерево, левкас, темпера.

¹² Государственный музей-заповедник «Коломенское». Ж-226. 31 x 27. Поступила в музей из г. Смоленска.

¹³ ШКМ. КП 3351. 31 x 26. Дерево, масло. На обороте иконы надпись: «1913».

¹⁴ ШКМ. КП 2064. 33 x 27. Дерево, смешанная техника (темпера, масло). На ней сохранилась авторская подпись: «П. Семень Шаховъ».

тых иконописных селах Владимирской губ., скорее всего в с. Холуй.

С переходом устьянских земель к Вологодской епархии культ праведного Прокопия постепенно уходит из Поморья. К XIX в. ареал почитания святого охватывает преимущественно земли Вологодской епархии.

Русский Север стал родиной двух уникальных культов святых детей-праведников. Здесь же сформировалась их иконография, основы которой нередко закладывались современниками Артемия Веркольского и Прокопия Устьянского — местными мастерами-иконописцами. Неслучайно северные иконы содержат немало ценных сведений по истории края. На них можно встретить изображения северных подвижников благочестия, виды городов и монастырей, сцены поморского быта, орудия труда северного крестьянства. Таким образом, они пополняют изобразительную летопись древнего Севера.

Литература

Вревкина 2002 — *Вревкина Г.А.* О судьбе мощей праведного Прокопия Устьянского // Святые и святыни северорусских земель. Каргополь, 2002. С. 51—58.

Верюжский 1879 — *Верюжский И.* Святой праведный Прокопий Устьянский чудотворец. Вологда, 1879.

Верюжский 1880 — *Верюжский И.* Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею церковью и местночтимых. Вологда, 1880.

Голубинский 1903 — *Голубинский Е.Е.* История канонизации святых в русской церкви. М., 1903.

Мильчик 1987 — *Мильчик М.И.* Веркольский монастырь в иконографии XVII — XVIII вв. // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. 1986. Л., 1987. С. 487—496.

Мильчик, Ушаков 1981 — *Мильчик М.И., Ушаков Ю.С.* Деревянная архитектура Русского Севера. Л., 1981.

Ровинский 1881 — *Ровинский Д.А.* Русские народные картинки. Кн. 3. СПб., 1881.

Сокращения

АОМИИ — Архангельский областной музей изобразительных искусств.

ГРМ — Государственный Русский музей.

ГТГ — Государственная Третьяковская галерея.

ИИМК — Институт истории материальной культуры.

РНБ — Российская национальная библиотека.

СГИАПМЗ — Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник.

ШКМ — Шенкурский краеведческий музей.

Г.В. ГОЛЫНЕЦ
(Екатеринбург)

ИКОНОПИСЬ ГОРНОЗАВОДСКОГО УРАЛА¹

Исследовательский интерес к уральской иконописи наметился еще в конце XIX в. В 1887 г. ее поздние образцы экспонировались на Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке в Екатеринбурге и попали в музей Уральского общества любителей естествознания. В этот же период о местных иконописцах и в их числе о невянцах Богатыревых и Чернобровиных вспомнил в своих очерках «Платина» и «Самоцветы» Д.Н. Мамин-Сибиряк. Три десятилетия спустя, в 1923 г., представитель французской миссии Красного Креста Ж.С. Дюлонг выступил на общем собрании УОЛЕ с докладом, открывшем перспективы научного изучения уральской и, прежде всего, невянской иконы. Однако вскоре это изучение было насильственно прервано. Возобновившись лишь в 1970-е гг., в наши дни оно получило широкое распространение, вызванное и религиозным возрождением, и усилением внимания к духовной жизни российской провинции, и характерной для постмодернистской ситуации эстетической толерантностью. Одна за другой в городах Урала прошли выставки и искусствоведческие конференции, посвященные культовому искусству края. Результатом многолетних исследований местных краеведов, историков, культурологов, искусствоведов стала коллективная монография «Невянская икона», получившая высокую оценку специалистов и давшая импульс дальнейшей работе [Невянская икона 1997] (см. также рецензии: [Вздорнов 1999; Киселев 1998; Соколов 1999]). Расширению представлений о стилистическом многообразии и художественных достоинствах иконописи восточных регионов России способствовали такие издания, как обстоятельный каталог «Уральская икона» [Уральская икона 1998] и коллективная монография «Сибирская икона» [Сибирская икона 1999]². Вслед за экспозицией «Памятники культуры уральского старообрядчества», сформированной в Сверд-

¹ Статья написана при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 01—06—80379а).

² Главы о невянских иконописцах и упоминания о невянской иконе содержатся также в книгах [Очерки 2001; Старый Невьянский завод 2001; Тарасов 1995; Красилин 2002а; Красилин 2002б]